

"Что с Ленинградом было..."

Литературный Вторник о блокаде сделан как страницы старого и страшного фотоальбома. Сколько историй, столько фотографий.. Музыка совсем чуть-чуть - одна, лейтмотивом, и еще метроном и звуки вьюги. Нужны очень сильные фотографии, но на грани жизни и смерти. Света и боли. Нужно сделать папку, может быть одного фотографа. Можно ретроспективы улиц в блокаду и сейчас (сайт есть)
Нужны люди на музыку и видео Яша Кириллов, Стас Обухов?

И музыки варианты подобрать.

1) Память (фотографии сегодня Питер и тогда)
Семанов Сергей
Неверно, что сейчас от той зимы
Остались лишь могильные холмы.
Она жива, пока живые мы.

И тридцать лет, и сорок лет пройдёт,
А нам от той зимы не отогреться.
Нас от неё ничто не оторвёт.
Мы с нею слиты памятью и сердцем.

Зайцева Катя

Чуть что - она вздымается опять
Во всей своей жестокости нетленной.
«Будь проклята!» - мне хочется кричать.
Но я шепчу ей: «Будь благословенна».

Она щемит и давит. Только мы
Без той зимы - могильные холмы.

Семанов

И эту память, как бы нас ни жгло,
Не троньте даже добрыми руками.
Когда на сердце камень - тяжело.
Но разве легче, если сердце - камень?..

2) Фотография зимы блокады

Заварин Женя
Наш город в снег до пояса закопан.
И если с крыш на город посмотреть,
То улицы похожи на окопы,

В которых побывать успела смерть.

Вагоны у пустых вокзалов стынут,
И паровозы мёртвые молчат, -
Ведь семафоры рук своих не вскинут
На всех путях, ведущих в Ленинград.

Тигран

Луна скользит по небу одиноко,
Как по щеке холодная слеза.
И тёмные дома стоят без стёкол,
Как люди, потерявшие глаза.

Но в то, что умер город наш, - не верьте!
Нас не согнут отчаянье и страх.
Мы знаем от людей, сражённых смертью,
Что означает: «Смертью смерть поправ».

3) Фото человека (упавшего, или взгляд оттуда, человек блокады)

Степанов Денис

Когда живое всё от взрывов гложло,
А он не поднимал ни глаз, ни рук,
Мы знали: человеку очень плохо.
Ведь безразличье хуже, чем испуг.

Мы знали: даже чудо не излечит,
Раз перестал он жизнью дорожить.
Но был последний способ - взять за плечи
И крикнуть человеку: «Надо жить!»

Приказом и мольбой одновременно
Звучал тот полушёпот-полукрик.
И было так: с потусторонним пленом
Вновь расставался человек в тот миг...

И если вдруг от боли или муки
Я стану над судьбой своей тужить,
Ты, как тогда, на плечи брось мне руки
И, как тогда, напомни: «Надо жить!..»

4) Фото рынок, обмен, лица

Селищев Виталий

На рынке у булочной тихо и грустно.
Как в древности, здесь натуральная мена:

Стакан отрубей - на полбанки капусты,
На плитку дуранды - четыре полена.

На хлеб даже две стограммовых картошки
У этой дружинницы выменять можно.
Старик предлагает ей чайные ложки,
Однако старанья его безнадёжны.

Сказала негромко: - Хлеб нужен для мамы.

-

И ясно: другого обмена не будет...
На рынке у булочной граммы на граммы
Меняют друг с другом голодные люди.

5) Фото город. Зима. Машина- грузовик.
Можно ребенок (читают фрагментами,
бесстрастно, поворачиваясь по-одному)

Пахомов Максим

Шел по снежной улице мальчик.
Навстречу ехала машина. Может быть, с
фронта. На ледяной мостовой колеса
буксовали, и шофер ехал медленно. Он
был ожесточен. Лежали в снегу трупы,
брели живые тени, а он ничем не мог
помочь. Шофер увидел мальчика и
почувствовал вдруг какую-то особую
неожиданную жалость. Он затормозил,
вытащил из-под сиденья коржик, похожий
на зубчатое колесо, твердый как камень,
подбежал к мальчику и сунул ему в руку.

Настя Белодед

Мальчик от удивления ничего не сказал, а
потом, когда машина свернула за угол,
попробовал на зуб и убедился, что коржик
настоящий. Коржик, наверное, долго
лежал под сиденьем рядом с тряпьем,
пропитанным бензином, и от него самого
исходил запах бензина. Мальчик сунул
коржик в карман.

Богданов Женя

Мальчик шел и волновался: что ему
сделать с коржиком? Дома он его не вынул
из пальто, и мать, проходя по коридору,
спросила, отчего в квартире бензином
пахнет. Он решил его съесть ночью, чтобы

никто не видел, и лег спать вместе с ним.
Мать и бабушка долго не засыпали, и
мальчик ворочался с боку на бок.
Александров Саша
Когда, наконец, они уснули, он застыдился
есть под одеялом и только обгрыз
зазубрины на коржике. И коржик стал
похож не на зубчатое колесо, а просто на
колесо. Так он и заснул с ним, и всю ночь
ему снились машины...

Дивак Митя

Мальчик проснулся рано, он лежал с
открытыми глазами и смотрел, как мать
собирается на работу. Она одевалась
медленно, как будто ее туфли, платье,
пальто весили бог знает сколько и ей их
тяжело поднимать. И когда мать вышла на
кухню, мальчик соскочил с постели и,
откусив последние три зазубринки, сунул
коржик в портфель матери.

Берхман Саша

Мать работала врачом. Она сделала
обход больных и целый день занималась
привычными делами. А незадолго до
конца работы полезла за тетрадь в
портфель и вынула, изумленная, коржик.
Она стала пытливо вглядываться в лица
сослуживцев и больных и думала: кто же
из них? Но лица у всех были такие же, как
всегда, и мать растерялась, потому что не
знала, кого благодарить. Когда она
уходила, то улыбнулась всем и всем
сказала: "Спасибо".

Озерский Даня

Мать несла домой коржик и
радовалась. И уже ощущала тот миг, когда
она подарит его сыну. И когда она пришла
домой, то снова удивилась, потому что
прошла свой путь на целых двадцать
минут скорее, чем обычно.

Туркин Сергей

Вечером она грустно обняла мальчика
я протянула ему коржик. И мальчик так
растерялся, что не хотел его брать. А

потом схватил коржик, бросился к буфету
и большим хлебным ножом разрубил его
на четыре части - две матери и бабушке,
одну - себе, а одну - Исааку, товарищу,
который умирал.

Берхман Саша

Мать взяла свою долю, перепутала
мальчику волосы и сказала каким-то
незнакомым голосом:

- Ну что же... Так и живи...

б) Февраль. Фотографии. Сугробы. Лед
Семанов Сергей

Какая длинная зима,
Как время медленно крадётся!..
В ночи ни люди, ни дома
Не знают, кто из них проснётся

И поутру, когда ветра
Метелью застилают небо,
Опять короче, чем вчера,
Людская очередь за хлебом.

В нас голод убивает страх.
Но он же убивает силы..
На Пискаревских пустырях
Всё шире братские могилы.
Зайцева Катя
И зря порою говорят:
«Не все снаряды убивают...»
Когда мишенью - Ленинград,
Я знаю - мимо не бывает.

Ведь даже падая в Неву,
Снаряды - в нас, чтоб нас ломало.
Вчера там каменному льву
Осколком лапу оторвало.

Но лев молчит, молчат дома,
А нам - по-прежнему бороться,
Чтоб жить и не сойти с ума..
Какая длинная зима,
Как время медленно крадётся

7) Фотографии буржуйки. Огонь. Книги

Шаляпин Гоша

Мы, чтоб согреться, книги жжём.
Но жжём их, будто сводим счёты:
Те, что не жалко, - целиком,
У этих - только переплёт.

Мы их опять переплетём,
Когда весну в апреле встретим.
А не придётся - вы потом
Нас вспомните по книгам этим...

8) Фонограмма налета, сирена. Бомбёжка
Фото бомбежки
Никитин Иван
За лязгом и скрежетом - взрывы и свист.
Всё небо распорото боем.
И жёлтые звёзды срываются вниз:
Им выдержать трудно такое.

И мечется между разрывов луна,
Как птица над лесом горящим...
Бомбёжка всё ближе. Взрывная волна
Мой дом задевает всё чаще.

Жидкова Лера

Холодный чердак, где находится пост,
Как старый скворечник, колышет...
Осколки зенитных снарядов и звёзд
Колотят по стенам и крышам.

И вдруг - снова темень и тишь над тобой.
И звёзды на небе помятом
По прежним местам разобрались... Отбой.
За нынешний вечер - девятый...

9) Фото мать и ребенок. Светлая

Ильина Настя

Опять фанера хлопнула в окне
И старый дом от взрыва закачался.
Ребёнок улыбается во сне.
А мать ему поёт о тишине,
Чтоб он её потом не испугался.

9) Звук сирены. Взрыв. Фото рухнувшего
дома

Дивак Митя

За воем сирен —
Самолёты в ночи.
За взрывом —
Завалы из щебня и лома,
Я цел.
Но не знаю ещё,
Что ключи
В кармане —
Уже от разбитого дома.

10) Фото или то же, или рухнувший дом и игрушка

Гольцман Кирилл

Из-под рухнувших перекрытий -
Исковерканный шкаф, как гроб...
Кто-то крикнул: - Врача зовите!.. -
Кто-то крестит с надеждой лоб.

А ему уже, плачь - не плачь,
Не поможет ни бог, ни врач.

День ли, ночь сейчас - он не знает,
И с лица не смахнёт мне слёз.
Он глядит - уже не мигая -
На вечерние гроздья звёзд.

Эту бомбу метнули с неба
Из-за туч среди бела дня...
Я спешил из булочной с хлебом.
Не успел, ты прости меня

11) Фотография женщины с санками.
Ленинградки

Вася Белодед

Что тяжелее тех минут,
Когда под вьюгой одичалой
Они на кладбище везут
Детей, зашитых в одеяла.

Винникова

Когда ночами снится сон,
Что муж - навстречу, по перрону...
А на пороге - почтальон
И не с письмом, а с похоронной.

Жидкова Лера

Когда не можешь есть и спать
И кажется, что жить не надо...
Но ты жива. И ты опять
Идёшь на помощь Ленинграду.

Вася Белодед

Идёшь, сжимая кулаки,
Сухие губы стиснув плотно.
Идёшь. И через грудь - платки:
Крест-накрест, лентой пулемётной.

12) Фото Невы. Лед. Очередь. Вода
Пратусевич

Опять налёт, опять сирены взвыли.
Опять зенитки начали греметь.
И ангел с петропавловского шпиля
В который раз пытается взлететь.

Но неподвижна очередь людская
У проруби, дымящейся во льду.
Там люди воду медленно таскают
У вражеских пилотов на виду.

Не думайте, что лезут зря под пули.
Остались - просто силы берегут.
Наполненные вёдра и кастрюли
Привязаны к саням, но люди ждут.

Ведь прежде чем по ровному пойдём,
Нам нужно вверх по берегу подняться.
Он страшен, этот тягостный подъём,
Хотя, наверно, весь - шагов пятнадцать.

Споткнёшься, и без помощи не встать,
И от саней - вода дорожкой слёзной...
Чтоб воду по пути не расплескать,
Мы молча ждём, пока она замёрзнет...

13) Звук вьюги, фото сугробы, зима

Сугробы

Селищев Виталий

Иной сугроб страшной трясины,
Встал на пути - и прерван путь.

Что делать, я один не в силах
Через него перешагнуть.

Стою и жду под снежным воем,
Пока другой не подойдёт.
Вот подошёл. Теперь нас двое.
И я себе шепчу: - Вперёд!..

14) Фотография блокадных мальчишек,
хорошо бы двух, похожих

Степанов Денис

В блокадных днях мы так и не узнали:
Меж юностью и детством где черта?..
Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом - паспорта.

15) Колька и Котька (читаем опять по
голосам, поворачиваясь) Фото мосты, или
Петроградка, Васильевский.

Пахомов Максим

Жили в противоположном доме, как раз
напротив наших окон, Колька и Котька.
Два брата. Я с ними особо не дружил, но
во время дворовых игр часто дрался на
медных шпагах. Концы шпаг мы в дегте
вымазывали, чтобы увидеть сразу, кто кого
первым задел. Когда побеждал я, то
Колька или Котька шли домой
перемазанные дегтем, и не успевали они в
квартиру войти, как раздавался голос их
матери:

- Опять дрались с этим из первого
номера!

"Из первого номера" - это был я.

Богданов Женя

...Зимой сорок первого года Колька и
Котька редко стали мне попадаться.

Потух в городе свет. Вмерзли трамвай
в снег. Шли самые жестокие осадные дня.

Однажды увидел я из своего окна
Кольку и Котьку. Они шли через двор к
воротам и тащили за собой санки.
Обычные санки. Пустые.

Беленко

"Куда это они с пустыми санками, ведь не
кататься же?" - подумал я.

Дня через два я снова увидел их с
пустыми санками, и еще через несколько
дней...

Как-то они попались мне навстречу,
жида выходили из ворот.

- Куда? - спросил я.

- Дела, - уклончиво ответили братья.

Настя Белодед

Я проводил их взглядом. Они шли
вдоль тротуара к Тучкову мосту, оба
маленькие, со смешно торчащими ушами
зимних шапок, в цветных рукавицах.
Рукавицы им, наверное, еще до войны
мать связала - белые елочки и крестики.
Братья оба держались за веревочку саней,
и издали варежки казались красочными и
удивительными. Через минуту я забыл о
братьях - своих забот столько.

Однако вскоре я случайно узнал, куда
они ездят.

Берхман Саша

Мать их работала на Васильевском,
километров за пять от дома, и каждый
день, часа полтора, медленно совершала
весь этот путь. Она возвращалась с работы
постаревшая и сидела на диване, вытянув
ноги, чтобы прийти в себя. Колька и
Котька разували ее и приносили тазик с
горячей водой. А потом они решили ездить
на Васильевский - встречать на санках
мать.

Александров Саша

Мать увидела их в первый раз на
Большом, они стояли рядом, озябшие,
брови в инее, притопывали, вглядываясь в
мутную даль проспекта. Она хотела
накричать: "Куда вы! Зачем!", но Колька
(он был старшим) посмотрел на мать и
сказал строго:

- Садись.

Дивак Митя

Мать растерялась, заплакала, обняла обоих сыновей, но они вывернулись из ее объятий, и младший - Котька повторил по-отцовски властно:

- Садись, мама.

Туркин Сергей

Мать села, но когда они доехали до дома, она почувствовала, что устала гораздо больше, чем если бы шла пешком. Всю дорогу она переживала, волновалась, порывалась встать и все время беспокоилась за своих мальчиков.

Берхман

На следующий день они снова ждали ее на проспекте. И тогда мать уже накричала на них, что они глупят, но Колька взял ее за плечи и заставил сесть на санки. А когда приехали домой, мать удивилась, что впервые после тяжелого рабочего дня не гудят ноги, и снова слезы навернулись у нее на глазах, но она отвернулась и никому их не показала.

Настя Белодед

Мать говорила сыновьям, что у нее сверхурочная, она придет поздно и не надо ее встречать. Но сыновья все равно ждали ее в обычном месте, и мать краснела, как девушка, потому что обманывала их, - у нее не было сверхурочной.

Озерский

Мать жалела их и решила ходить другим путем - через мост Строителей. Два раза Колька и Котька вернулись домой пустыми. На третий раз мать увидела у моста Строителей одного Кольку с санями.

Она испугалась и еще издали крикнула:

- А где Котик?

- Он ждет с другими санями у Тучкова.

Берхман

Они возили мать всю зиму. Когда их троих накрывал обстрел, они все вместе бежали в убежище, а санки стояли в подворотне. Обстрел кончался, и мать ехала дальше. Братья подъезжали к дому, и соседи смотрели на них с уважением, а дворничиха даже стала звать старшего не Колькой, а Николаем.

Беленко

Они пережили всю осаду и голод, и мне всегда казалось, что иначе и не могло быть, потому что они все трое так любили друг друга

16) Фотографии того, что было и что есть (сайт...) Или подборка фотографий людей. Последняя - салют.

17) Фото салют

Зайцева Катя

Мне кажется: когда гремит салют,
Погибшие блокадники встают.

Они к Неве по улицам идут,
Как все живые. Только не поют.

Не потому, что с нами не хотят,
А потому, что мёртвые молчат.

Мы их не слышим, мы не видим их,
Но мёртвые всегда среди живых.

Идут и смотрят, будто ждут ответ:
Ты этой жизни стоишь или нет?..

18) Музыка. Или метроном. Ленинград с высоты птичьего полета

Семанов Сергей

Рушится ночью небо,
Голод и стынь с рассвета...
Если бы я здесь не был,
Я б не поверил в это.

Как же непросто будет
Вновь обрести нам силы,

Чтобы поведать людям,
Что с Ленинградом было.